

Ю.П. Бокарев

Формирование советской кредитной системы (1920-е – начало 1930-х годов)¹

Тезисы доклада

1. Под кредитом обычно подразумевают экономическую сделку, при которой один партнер предоставляет другому денежные средства или имущество на условиях срочности, возвратности и платности. Различают две основные теории кредита: натуралистическую и капиталотворческую (экспансионистскую).

Натуралистическая теория кредита была разработана А. Смитом и Д. Рикардо. По их мнению, ссудный капитал тождественен действительному и его движение совпадает с движением производительного капитала. Поэтому кредит является только инструментом передачи материальных ценностей из одних рук в другие, а банки выступают посредниками в этом процессе.

Основные положения капиталотворческой теории кредита сформулировал Джон Ло. Он считал, что недостаток денег является главным препятствием экономического роста. Поэтому кредит является движущей силой расширенного воспроизводства и экономического развития. Предоставляя кредит, банки участвуют в создании нового капитала и богатства нации.

Несмотря на то, что капиталотворческую теорию кредита разделяли и развивали многие видные экономисты (Г. Маклеод, Г. Ч. Кэри, Й. Шумпетер, А. Ган, Дж. М. Кейнс, Р. Хоутри и др.), господствующей долгое время была натуралистическая теория.

Карл Маркс, основавший свое учение на английской классической политической экономии, также считал кредит инструментом передачи производительного капитала. Поэтому он не мог найти место кредиту в проектируемом им обществе справедливости. «Раз средства производства перестали превращаться в капитал (что подразумевает также уничтожение частной земельной собственности) кредит, как таковой, не имеет уже никакого смысла», — писал он.

В. И. Ленин видел назначение банков при социализме не только в организации учета и контроля: «Единый крупнейший из крупнейших Государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых — социалистического аппарата. Это — общегосударственное счетоводство, это общественный учет производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде скелета социалистического общества».

2. 14 декабря 1917 г. декретом ВЦИК была объявлена монополизация банковского де-

ла. 26 января 1918 г. была проведена конфискация акционерных капиталов бывших частных банков и аннулирование их акций. Далее были ликвидированы общества взаимного кредита, иностранные банки, городские общественные банки, частные земельные банки, городские и губернские кредитные общества. Весь процесс национализации частных банков, и реорганизации Государственного банка в Народный банк РСФСР занял немногим больше года.

При Народном банке был учрежден Центральный учетно-ссудный комитет, руководивший работой учетно-ссудных комитетов при его отделениях и конторах на местах. В первую очередь кредитовались национализированные предприятия, причем часто на беспроцентной основе.

В августе 1918 г. национализированные предприятия были переведены на бюджетное финансирование, и Народный банк прекратил их кредитование. Его кредитные функции ограничились обслуживанием кооперации. В марте 1919 г. VIII съезд РКП(б) принял Вторую программу партии. В ней было заявлено: «РКП будет стремиться к возможно более быстрому проведению самых радикальных мер, подготовляющих уничтожение денег...». Попытка перехода к безденежному хозяйству сделало существование Народного банка излишним и 19 января 1920 г. он был упразднен. Местные отделения Народного банка стали подотделами губернских и уездных финансовых органов. Превратить аппарат банков в «скелет социализма» не удалось.

3. Провал безденежного хозяйства заставил большевиков вновь задуматься о роли банков и кредита в условиях социализма. Вынужденное снятие национализированной промышленности с бюджетного финансирования и перевод ее на хозрасчет, восстановление оптовой торговли, организация заготовок продовольствия и сельскохозяйственного сырья сделали необходимым воссоздание кредита. Летом 1921 г. были отменены все ограничения на денежные сбережения на руках у населения, восстановлены переводные операции, разрешен прием вкладов и открытие текущих счетов в кооперативных организациях и т. д. В августе 1921 г. началось обсуждение вопроса об учреждении Государственного банка. Большое значение имел доклад В. В. Тарновского «О возможности учреждения Государственного банка, обладающего эмиссионным правом» в Петроградском отделении Института экономических исследований. В.В. Тарновский доказывал, что восстановление системы кредита невозможно без создания эмиссионного банка.

Нарком финансов Н. Н. Крестинский так сформулировал задачи учреждаемого Государственного банка: «Первая и основная задача Государственного банка — создать правильный порядок финансирования предприятий, снятых с бюджета и переведенных на хо-

¹ © Ю.П. Бокарев, 2014 г.

зяйственный расчет. Нельзя оставлять совершенно без помощи только что организованные хозяйственные единицы, но помогать, им надо тем способом, который будет укреплять хозрасчет, усиливать их гибкость и улучшать качество работы. Вторая и не менее важная задача Государственного банка — финансирование кооперации и частной промышленности. Далее на Государственный банк должно пасть косвенное регулирование денежного обращения, поскольку предоставить ему эмиссионное право в первый же год его работы будет невозможно, содействие регулированию внутренней торговли и кассовое выполнение государственного бюджета. Общий смысл организаций Государственного банка это создание учреждения, которое будет способствовать внедрению принципов хозрасчета и коммерческого подхода к делу». 7 октября 1921 г. на IV сессии ВЦИК было принято постановление об организации Госбанка. Он должен был действовать по принципу хозяйственного расчета, безубыточно и подчиняться непосредственно Народному комиссару финансов. В отличие от Народного банка, которым руководили «пламенные революционеры», в состав Правления Государственного банка вошли известные финансисты: З. С. Каценеленбаум, Н. Н. Кутлер и др.

Средства, предоставленные Государственному банку, были чрезвычайно велики: 2 тыс. млрд. руб. Однако к началу операционной деятельности гиперинфляция снизила их покупательную способность более, чем в три раза. Первоначально банк пытался предохранить свои средства от обесценения путем предоставления клиентам ссуд из чрезвычайно высокого процента, имевшего назначение перекрыть падение ценности бумажных денег. В отдельные месяцы процент, взимаемый банком, доходил до 23% в месяц. К этому следует прибавить еще 4% взимаемых в пользу Помгола, комиссию и другие начисления. Однако вскоре стало ясно, что никакой страховой процент не спасает банк от потерь. Была выработана методика, связывавшая ссуду со стоимостью товаров, для покупки или производства которых она выдавалась. Однако этот способ вызывал возражения хозяйственных организаций, заявлявших, что банк отнимает у них всю коммерческую прибыль и перекладывает на заемщиков тяжесть обесценения валюты. Этот способ оказался неудобным и для банка, потому что приходилось следить за динамикой цен громадного количества товаров; в то же время многие клиенты, не имея возможности реализовать товар, им и погашали ссуды, превращая помещения банка в товарные склады. Становилось очевидным, что оздоровить кредит можно только с помощью твердой банковской валюты. Еще в конце 1921 г. председатель правления Государственного банка А. Л. Шейнман направил В. И. Ленину письмо, в котором предлагался путь оздоровления денежной системы. Он сводился к расширению сферы действия рубля: прекращению раздачи бесплатных пайков, предоставления бесплатного жилья, восстановления денежных налогов и т. д. Если бы этот

план осуществился, то Россия была бы первой в мире страной без металлического обеспечения национальной валюты — система в настоящее время общепринятая. Но большевики не мыслили денег без золотого обеспечения. В таком случае всеобъемлющая денежная реформа откладывалась на десятилетия. Поэтому родилась идея выпуска частично обеспеченных золотом банкнот исключительно для оздоровления кредита и крупных торговых сделок. Пришлось расходовать время на накопление запасов золота и иностранной валюты. Существенное значение имело финансирование экспорта, ссуды по которому погашались фунтами стерлингов или долларами. Банк также принимал меры к скупке имеющейся на вольном рынке золотой монеты и иностранной валюты. Наконец, некоторый запас был передан банку Народным комиссариатом финансов. Только 11 октября 1922 г. ВЦИК предоставил Госбанку право выпуска банкнот, на 25% обеспеченных драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой, а в остальной части легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными обязательствами. Те исследователи, которые считают эту систему «золотодевизной» упускают два обстоятельства. Во-первых, речь идет не о всей денежной массе, а о ее части, представленной червонцами. На эмитированные с 1924 г. Наркомфином казначейские билеты это положение не распространялось. Во-вторых, обмен банкнот на золото на практике не производился.

Для проведения эмиссионной работы в составе правления Государственного банка был образован совет по эмиссионным делам и эмиссионный отдел. Первая эмиссия на сумму 200 тыс. червонцев была выпущена правлением Государственного банка 27 ноября 1922 г.

4. Быстро росла сеть учреждений Госбанка. На 1 января 1922 г. было только три конторы: Московская, Северо-Западная в Петрограде, Всеукраинская в Харькове и одно отделение в Нижнем Новгороде. В 1922 г. количество контор увеличилось до 25, а отделений и агентств - до 143. В последующие годы сеть учреждений Госбанка продолжала расти.

Для обслуживания различных организационных форм и направлений экономической деятельности была создана система целевых банков. В феврале 1922 г. начал работать Банк потребительской кооперации (Покобанк), организованный Центросоюзом, Цустраном и губернскими союзами потребительских обществ. Пайщиками Покобанка могли состоять только кооперативные учреждения. Вклады и текущие счета принимались от всех лиц, учреждений и предприятий. Кредиты предоставлялись исключительно пайщикам — организациям потребкооперации. По истечении нескольких месяцев банк привлек пайщиков из других ветвей кооперации. Однако охватить обслуживанием всю кооперативную систему Всекобанку не удалось. Он предоставлял кооперации не более 40% всех получаемых ею кредитов.

Незадолго перед войной Московский кооперативный народный банк открыл свой филиал в Лондоне. Несмотря на произошедшие в России события этот филиал продолжал существовать и даже успел развить свои операции. Стремясь охватить кредитом заграничные учреждения, СНК и Наркомфин предъявили управлению Московским народным банком требования о возврате банка советской кооперации. До организации Всекобанка этот вопрос не был решен. Выступившему в качестве представителя всех кооператоров России, Всекобанку удалось установить совместное управление Московским народным банком с заграничными держателями его акций. С 1 апреля 1924 г. Московский народный банк в Лондоне целиком перешел в ведение Всекобанка.

Примерно в то же время Всекобанком было организовано самостоятельное кредитное учреждение в Риге, обслуживавшее транзитные операции советских кооперативных организаций через Рижский порт. Банк получил название Кооперативного транзитного банка в Риге.

Осенью 1923 г. был учрежден Российский коммерческий банк (Роскомбанк). Восстановление народного хозяйства требовало нормального развития торговых отношений с заграничными, для чего нужны были услуги солидных западных банков. Летом 1922 г. в правительство поступило предложение шведского банкира Олафа Ашберга об организации им в Советском Союзе специального банка для финансирования внешней торговли. Его предложение было принято. Банк находился под контролем Наркомфина. Однако привлечь крупные иностранные капиталы этому банку не удалось. Поэтому Ашбергу были выплачены, внесенные им средства, а сам Роскомбанк был передан Народному комиссариату внешней торговли, добивавшемуся разрешения организовать собственное кредитное учреждение. В 1924 г. он был переименован в Банк для внешней торговли СССР (Внешторгбанк). Им была организована сеть кредитных учреждений за границей: Аркосбанк, или Банк для русской торговли в Лондоне, Банк для торговли с Восточной Европой в Париже, Русско-Персидская банкирская контора в Тегеране, Константинопольское отделение Внешторгбанка и др.

Летом 1922 г. была разрешена организация частных кредитных учреждений — обществ взаимного кредита. Они должны были способствовать разгрузке Государственного банка от работы с частным капиталом и высвобождению его средств для финансирования государственных организаций. Организация обществ могла происходить лишь с разрешения Наркомфина. Им же утверждался устав обществ. Наркомфин также устанавливал предельные суммы кредитов, открываемых отдельным лицам, размер процентных ставок, производил ревизии работы обществ и имел право в случае необходимости их принудительно ликвидировать.

После долгих требований госпромышленности в конце 1922 г. была разрешена организация Торгово-промышленного банка (Промбанка). Его капитал в значительной степени был оплачен промышленностью путем внесения по подписке на акции неликвидных товаров, которые, в дальнейшем были распроданы Промбанком.

В 1923 г. возникло акционерное общество «Электрокредит». Задачей его было кредитование электрификации. Капитал общества был оплачен в основном электропредприятиями и электростройками. Через два года общество было реорганизовано в специальный банк для финансирования электрификации и электропромышленности — «Электробанк». Основным ресурсом Электробанка являлись бюджетные ассигнования. В 1928/29 г. Электробанк вместе с Промбанком были реорганизованы в одно кредитное учреждение «Банк долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства (БДК)».

В конце 1922 г., Московский городской исполнительный комитет получил право учредить Московский городской банк. В январе 1923 г. Губисполкомы получили право учреждать коммунальные банки в виде смешанных (с участием частного капитала) акционерных обществ. Целью коммунальных банков было: а) кредитование местных коммунальных хозяйств, б) предоставление местному населению кредита на нужды строительства всех видов, в) обслуживание краткосрочным кредитом местных государственных, кооперативных и частных предприятий. В начале 1925 г. был создан Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанк).

24 января 1922 г. было издано специальное постановление о кредитной кооперации, которым гражданам РСФСР предоставлялось право образовывать «кредитные ссудно-сберегательные товарищества для предоставления своим членам льготных ссуд на удовлетворение их хозяйственных нужд».

В конце 1922 — начале 1923 г. началось создание системы сельскохозяйственного кредита. Было решено учредить сеть местных специальных банков — обществ сельскохозяйственного кредита. Несколько позже в отдельных республиках, были образованы специальные республиканские сельскохозяйственные банки, которым подчинялись общества сельскохозяйственного кредита. В 1924 г. система сельскохозяйственного кредита была возглавлена Центральным сельскохозяйственным банком.

В декабре 1922 г. на территории РСФСР были учреждены сберегательные кассы. 27 ноября 1925 г. Гострудсберкассы были образованы на территории всей страны. Их целью было аккумулировать накопления населения, чтобы использовать их в интересах экономического строительства. Государственные трудовые сберегательные кассы находились в ведении Наркомфина.

В середине 1920-х образовался ряд региональных банков: Дальневосточный, Северо-

Кавказский, Среднеазиатский и Юго-Восточные коммерческие банки. Но процесс дальше не пошел.

Образованием систем сельскохозяйственного кредита, гострудсберкасс и региональных банков завершалось строительство кредитной системы СССР в восстановительный период. Успешное развитие кредитных учреждений создавало впечатление, что самый факт образования новых банков способен создать приток новых средств, в связи с чем стали появляться многочисленные проекты образования новых кредитных учреждений. Была выдвинута идея создания специального банка для кредитования транспорта, текстильной промышленности, промысловой кооперации и т. д. Однако ситуация стала разворачиваться в противоположном направлении.

5. 15 июня 1927 г. было принято постановление ЦИК и СНК «О принципах построения кредитной системы СССР», согласно которому руководство всей кредитной системой СССР возлагалось на Госбанк СССР. Тем самым был положен конец образованию ведомственных, акционерных и частных кредитных учреждений. Предоставлялось право получать от них балансовые данные и сведения об открытых кредитах и задолженности отдельных клиентов, а также текущих счетах и вкладах государственных организаций. Вместе с тем все резервы кредитных учреждений должны были храниться в Государственном банке, а на последний возлагалась обязанность кредитовать их соразмерно с ростом их операций, а также оказывать им поддержку в период кассовых затруднений. Кредитные учреждения имеют право кредитоваться исключительно в Государственном банке с изъятием для целевых кредитов, проводимых Центральным сельскохозяйственным и Центральным коммунальным банками. В то же время Госбанк, хотя формально и оставался хозрасчетной организацией, в своей деятельности стал отклоняться от принципа самокупаемости, если того требовали интересы «социалистического строительства». Это создавало угрозу банкротства банка. В первый раз Госбанк оказался на грани банкротства еще в 1925 г. и избежал его только ценой отсрочки выполнения ряда обязательств. Чтобы избежать этого впредь было решено: ««если в каком-либо году убыток по операциям банка превысит сумму запасного капитала, то непокрытая часть убытка сносится на особый счет народного комиссариата финансов для покрытия из общегосударственных средств в бюджетном порядке»».

В 1928—1930 гг. была произведена перестройка работы всех специальных банков. Все краткосрочные операции были сосредоточены в Госбанке. В 1930 г. даже кооперативные банки прекратили работу по краткосрочному кредитованию и превратились в органы долгосрочного кредитования кооперации. Произошло сокращение кредитных учреждений. На XVI съезде ВКП(б) Серго Орджоникидзе заявил, что «надо идти по пути, указан-

ному Лениным: идти к единому банку».

Стала распространяться практика планирования кредита. Первый опыт составления кредитного плана, содержащего лимиты кредитования отдельных отраслей, относится к 1925 г. К 1927 г. кредитным планом была охвачена деятельность всех основных звеньев кредитной системы. Однако этот план был весьма приближенным, из-за широкого распространения коммерческого кредита, когда предприятия кредитовали друг друга. Поэтому началась жестокая борьба с практикой коммерческого кредита. Это привело к установлению контроля аппаратом Госбанка за финансовыми операциями каждого конкретного предприятия. В свою очередь каждое предприятие было вынуждено все свои финансовые операции проводить через Госбанк. У него появилась новая функция – «контроль рублем», которая вытекала из механизма планового кредитования. Так как все условия кредита определялись в соответствии с материальным планом предприятия, то ход исполнения клиентом своих обязательств перед банком давал возможность судить о выполнении им плана, а также для воздействия на него в целях исполнения плана.

Кредитная реформа 1930 – 1932 гг., когда каждое предприятие по результатам своей работы по выполнению плана было переведено на самостоятельное кредитование, в исследованиях советских финансов выделяется в особый этап кредитной политики. Но на самом деле она в значительной степени была юридическим оформлением процессов, наблюдавшихся со второй половины 1920-х годов.

Если до кредитной реформы банк связывал свой кредит главным образом со сроком погашения обязательств, сохранности залогов и т. д., то после реформы банк одновременно с этим стал официально принимать меры к недопущению коммерческого кредита, т. е. внепланового перераспределения ресурсов и расходования оборотных средств на капитальное строительство. Существенной особенностью «контроля рублем» после реформы являлось то, что Госбанк сделался единственным кредитором предприятия. Все это стало возможным благодаря изменению всей экономической политики советской власти: переходом от конкуренции с частными предприятиями к их вытеснению, началом экономического планирования, усилением централизации и концентрации руководства отдельными отраслями промышленности, преобразованиями сельского хозяйства, индустриализацией и т. д.

6. Первый проект кредитной реформы, изложенный в постановлении ЦИК СССР от 30 января 1930 г., оказался весьма неудачным. Происходившее ранее при помощи векселя, открытых счетов и т. п. перемещение средств было ликвидировано, а потребность каждой организации в оборотных средствах устанавливалась исключительно исходя из заданий утвержденного для нее плана. Несмотря на наличие известных разногласий, через не-

сколько недель после принятия декрета о кредитной реформе правлением Государственного банка была установлена система отношений, получившая в дальнейшем название автоматизма. Заключалась она в следующем. На основе утвержденного хозяйственного плана банк, совместно с заинтересованными ведомствами, анализировал состав средств, необходимых предприятию для его работы (топливо, сырье, материалы, незавершенное производство и т. п.), выявлял имевшиеся у хозяйственной организации собственные оборотные средства и возможные накопления. На основе этих данных устанавливался банковский кредит для предприятия. Он определялся как разница между необходимыми для предприятия оборотными ценностями и имеющимися у него в наличии ресурсами. Установленный таким образом лимит является основой для всех дальнейших операций банка.

Так как единственным кредитором или дебитором предприятия был банк, то все расчеты между предприятиями производились самим Государственным банком. Если предприятие произвело какую-то продукцию и должно отгрузить ее своему заказчику, то банк оплачивал предъявленный счет и автоматически относил его на счет покупателя. Технически указанная система оформлялась в виде т. н. единого контокоррента. Каждому предприятию в банке открывался единый счет для ведения всех операций по его эксплуатационной деятельности. В дебет этого контокоррента записывались все выдачи, производившиеся банком за предприятие его поставщикам. В кредит контокоррента записывались выплачиваемые банком суммы по предъявленным счетам на покупателей.

Все операции по контокорренту производились банком без согласия плательщиков в пределах установленного лимита. В случае же превышения лимита банк предупреждал об этом поставщика и все же оплачивал счет независимо от состояния лимита. Так как при определении лимита все доходы и расходы предприятия принимались во внимание, то установленный по нему предел кредитования был вполне достаточным при условии полного выполнения хозорганом заданного ему плана. В случае же нарушения плана у предприятия должен был образоваться финансовый прорыв, приводящий к невозможности уложиться в установленный лимит. Нарушение лимита должно было таким образом явиться сигналом о неблагополучии в работе данного предприятия. Основываясь на движении оборотов по контокорренту и наблюдая за использованием установленного планового сальдо, Госбанк был сигнализатором хода исполнения плана. Таков был замысел системы кредитно-расчетных отношений, установленных в 1930 г.

Однако эта система автоматических расчетов оказалась весьма уязвимой. Благодаря тому, что банк как бы замещал поставщиков и покупателей предприятия, для него терялся смысл заключения договоров с контрагентами. Независимо от договора и хода его выполнения, банк предоставлял предприятию соответствующие средства, лишь бы была произ-

ведена какая-либо отгрузка. Так как банк при кредитовании контрагента поставщика не вникал и не мог вникать в качество отправляемых им товаров, в соответствии с требованиями его будущего покупателя, то предприятие фактически оказывалось бесконтрольным в своей деятельности. В тот момент, когда по каким-либо причинам предприятие начинало испытывать финансовые затруднения, у него создавался стимул произвести отгрузку бракованной или недоработанной продукции. Этим самым предприятие подталкивалось на путь недобросовестного исполнения своих обязательств перед покупателем. Автоматическая оплата счета банком без согласия поставщика создавала условия, когда всякие договорные отношения делались излишними, ответственность за финансовое состояние падала, да и не было возможности за него отвечать.

Кроме того, вследствие непродуманности технической стороны реформы, нагрузка банка документацией увеличилась в 5 — 8 раз. В филиалах банка создалась пробка. В крупных конторах оказались необработанными десятки тысяч счетов. Это приостанавливало взыскание с покупателей оплаченных поставщиком сумм, и они, располагая неоплаченными товарами и реализуя их, имели внешне блестящее финансовое положение. Зато в дальнейшем, когда пробка в соответствующем филиале банка рассасывалась, на предприятие обрушивалась лавина счетов, и оно не могло оплатить их по состоянию своего контрагента. Так как банк уже произвел раньше оплату счетов поставщика, то ему оставалось только идти на превышение лимита счета покупателя.

Положение усложнялось еще и тем, что задавленный лавиной технической работы аппарат Государственного банка допускал значительное количество ошибок: отправки счетов не по назначению, запись счетов вместо одного контрагента на другой и т. д. В результате контрагент вместо барометра финансовой жизни предприятия сделался кривым зеркалом, искажавшим происходившие в народном хозяйстве процессы.

При таком положении вещей все предприятия лишались какой бы то ни было возможности ведения своего финансового хозяйства. Например, предполагая своевременно выплатить зарплату и имея для этого свободные остатки кредита по контрагентному счету, предприятие могло явиться в банк и узнать, что благодаря прибытию на его имя счетов-фактур и произведенному банком на этом основании автоматическому дебетованию его контрагента, он не имеет возможности выплатить заработную плату. В равной мере оказалось невозможным рассчитать платежи вышестоящим организациям, налоги и т. д.

Помимо снижения ответственности хозяйственных организаций за состояние их счетов в банке, автоматизм проводил к полной незаинтересованности хозорганов в осуществлении программы накопления. Так как банк автоматически продолжал оплачивать за

предприятие все приходившие на него счета и должен был выдавать деньги для выплаты зарплаты независимо от состояния счета, то предприятие делалось незаинтересованным в напряженной работе по снижению себестоимости. Все равно, независимо от того, выполняло предприятие план или нет, банк предоставлял соответствующие средства.

Автоматизм в области накоплений выражался также в том, что банк автоматически перечислял плановые прибыли предприятий объединениям. Так как объединения использовали прибыли на капитальное строительство фактически части прибылей не оказывалось и в результате происходила иммобилизация оборотных средств.

Система контокоррента, сводившаяся к пополнению всего недостатка оборотных средств у предприятия, совершенно исключала вопрос о возвратности и срочности кредита в собственном смысле этого слова. Кредит перестал иметь характер кредита.

7. Все последующие годы принимались многочисленные поправки к практике проведения кредитной реформы, не затрагивавшие ее главной сути. В 1931 г. был введен новый порядок расчетов, предоставление каждому хозоргану возможности производить расчеты в соответствии с заключенными ими договорами, при одновременном сохранении контролирующей роли Государственного банка и разгрузке его от второстепенной технической работы.

Конкретными формами расчета были признаны акцепт (оплата счета с согласия клиента), аккредитив (оплата на месте покупки по поручению клиента) и особый счет (счет клиента в филиале банка по месту покупки товара для расчетов с поставщиками). Общей чертой для всех этих форм расчетов является то, что, прибегая к ним, каждый хозорган производит платежи только в том случае, если он желает произвести их или обязался сделать это по договору.

Наибольшего распространения получила акцептная форма расчетов. Ее преимущество заключалось в том, что она не распыляла средства хозоргана, подобно аккредитиву и особому счету, по ряду мест оплаты счетов, облегчала банку технику операции и обеспечивала интересы покупателя. Правда при этом возникла необходимость быстрого разрешения споров между хозяйственными организациями.

Для этой цели был организован государственный арбитраж, в функции которого входило разрешение всех связанных с материальной ответственностью споров, возникающих между хозяйственными организациями по заключенным договорам. Его решения были обязательны для выполнения.

Правительство также признало необходимым обязать все хозорганы составлять в установленные законом сроки отчетные балансы об их деятельности. Государственный банк получил право принимать меры кредитного воздействия по отношению к хозяйственным

организациям, не представляющим своевременно отчетных балансов. Постановление СНК СССР указывало, что единственной правильной системой кредитования является кредитование отдельных хозяйственных сделок. Система Государственного банка должна была обеспечить осуществление этого принципа на деле.

Немедленный переход от кредитования посредством контокоррента к иному типу взаимоотношений оказался невозможным. Пока не были выяснены до конца все стороны этого вопроса, контокоррент продолжал сохранять свою силу. Для того, чтобы обеспечить предоставление средств хозорганизациям в меру осуществления ими заданных планов, Государственный банк принял особый порядок кредитования на основе заключавшихся хозорганом договоров. Начиная с весны 1931 г. он, наряду с сохранением понятия лимита, ввел новый элемент кредитной работы, получивший название «кредита». Взаимоотношения лимита и «кредита» было следующим. Исходя из анализа, утвержденного для хозоргана плана работы банк устанавливал необходимые для стопроцентного выполнения хозяйственного плана размеры кредитной помощи предприятию. Так как исполнение плана мыслимо лишь при наличии договоров, то получение средств предприятием ставилось в зависимость от обеспечения им своей работы договорами по сбыту и снабжению. Анализ этих договоров и лежал в основе определения «кредита».

Обслуживая оборотными средствами хозяйственные предприятия, Государственный банк наносил ущерб собственной кредитной работе. Участвуя фактически в формировании оборотных средств хозяйственных организаций, Государственный банк не мог делать открываемые им кредиты срочными и возвратными. Тем более оказывалось невозможным целевое кредитование отдельных операций. Покрывая весь недостаток в оборотных средствах, Государственный банк тем самым устранял возможность кредитования отдельных хозяйственных операций. Это в свою очередь устраняло возможность применения на практике кредитования отдельных хозяйственных сделок. Разрешение этой проблемы привело к необходимости наделения хозяйственных организаций собственными оборотными средствами, а также к установлению разных режимов для собственных и заемных средств хозорганов. Правда размеры оборотных средств предприятия определялись по-прежнему банком и могли пересматриваться только при изменении плановых заданий.

Была изменена и система кредитования. Государственный банк стал предоставлять краткосрочный кредит государственным предприятиям лишь на потребности, связанные с финансированием ценностей в пути, с авансированием сезонных процессов производства, с накоплением сезонных запасов сырья, топлива, производственных и вспомогательных материалов, с временным повышением вложений в незавершенное производство, с сезонным накоплением готовых изделий и товаров, а также и на другие временные нужды.

Такой характер кредита дал возможность восстановить срочность и возвратность его, связать кредитование с действительным выполнением плана, а движение материальных ценностей у предприятий и торгующих организаций со плановыми предположениями. Выделение особых объектов кредитования сделало возможным превращение кредита одновременно и в целевой кредит. Временные нужды хозоргана, возникающие в процессе работы, как транспортные затруднения, получение большой партии материалов и товаров одновременно и т. п., также покрывались банком, но в виде внеплановых ссуд.

В целях разгрузки банка от чрезмерного количества расчетных документов, правительством было признано необходимым ограничить минимум суммы счетов, принимаемых Государственным банком к оплате, в размере 1000 руб. Счета на суммы менее 1000 руб. могли представляться в банк только путем объединения их в сводный счет на общую сумму не менее 1000 руб. Это сразу вызвало затруднения в оплате таких товаров, как лес, уголь, соль, химические удобрения и др. Поэтому в 1932 и 1933 гг. для некоторых отраслей хозяйства минимальная сумма счетов для расчета через Госбанк была снижена до 500 — 300 руб. В противном случае ввиду незначительной стоимости отдельных партий товаров почти весь их оборот шел бы мимо Госбанка.

Летом 1931 г. были разрешены взаимные расчеты между хозорганами. Государственный банк выступал здесь в качестве инстанции, завершающей расчеты и устанавливающей их общие правила. Сложились три основных формы взаимных расчетов хозорганов: расчеты по итогам встречных операций (расчеты по сальдо), взаимные расчеты между предприятиями, входящими в одно хозяйственное объединение и расчеты по одностороннему документообороту через отделы взаимных расчетов при Госбанке.

Реформа завершилась частичным восстановлением кредитных функций Госбанка. С одной стороны открываемые кредиты должны быть целевыми, возвратными и срочными. С другой стороны платность кредита не была непременным условием, а каждая ссудная операция могла производиться лишь в пределах лимита, установленного на основании плана и квартальных балансов предприятия.

Сложившаяся в первой половине 1930-х годов кредитная система СССР включала следующие элементы:

а) Госбанк с широкой и централизованной сетью филиалов вплоть до районных центров, сосредоточивший в своих руках краткосрочное кредитование и расчетно-кассовое обслуживание всего обобществленного хозяйства.

б) Система банков для финансирования долгосрочных вложений в основные фонды обобществленного хозяйства, входящих в систему НКФ, имеющих сеть своих филиалов в местах капитального строительства и тесно связанных с Госбанком как по линии выпол-

нения поручений спецбанков в тех местах, где нет их филиалов, так и по линии кассового обслуживания Госбанком спецбанков.

в) Чрезвычайно разветвленная и обособленная система сберегательных касс, осуществляющих мобилизацию средств и расчетное обслуживание населения, а в сельской местности выполняющих также работу по обслуживанию по поручениям Госбанка организаций обобщественного сектора.

г) Система кредитных учреждений, обслуживающих расчеты СССР с внешним миром, организованных за рубежом тесно связанных в своей работе с Госбанком СССР, являвшимся монопольным учреждением по регулированию расчетов с зарубежными странами.

Если не принимать во внимание некоторые непринципиальные изменения, такой отечественная кредитная система оставалась вплоть до 1988 г.

8. Построенная в соответствии с натуралистической теорией кредита, советская кредитная система не давала дополнительного импульса развитию народного хозяйства и не подключалась к циклу расширенного воспроизводства. Скорее наоборот, она до известной степени сдерживала развитие народного хозяйства, ограничивая кредитование рамками лимитов и планов. Впрочем, это имело и положительную сторону, так как предотвращало разбухание денежной массы и заставляло предприятия действовать в условиях строгой экономии.

Советским банкирам приходилось совмещать в своей деятельности взаимоисключающие принципы. С одной стороны они стремились добиться срочности и возвратности кредитов (принцип платности действовал только в первой половине 1920-х годов). С другой стороны, являясь проводниками экономической политики государства, осуществляя «контроль рублем», они были вынуждены часто нарушать условия предоставления кредита вплоть до сведения его к обычному финансированию.

Недостатком советской кредитной системы было и то, что мобилизуя предприятия на выполнение количественных показателей плана, она была менее чуткой к качественным сторонам производственной деятельности. Жалобы на то, что советские банки жестко наказывают предприятия, не справившиеся с планом, но совершенно равнодушны к бракоделам раздавались с 1930-х по 1980-е годы.